

В столовой было неловко тихо. Никто не разговаривал и не улыбался. Атмосфера была очень гнетущей.

Ли Цяньсюэ сидела во главе длинного обеденного стола. Изысканные блюда на столе, исходящие паром, не придавали ее лицу радостного выражения.

Обычно на новогоднем ужине присутствовало пять человек. В этом году одного из них не было. Как она могла не злиться из-за этого?

Она не ожидала, что Су Чэнхуэй будет настолько жесток, что запретит Су Пэйчжэнь приехать на Новый год.

Су Пэйчжэнь была ее первым ребенком. Она так много вложила в нее.

В отличие от Су Юйсинь, Су Пэйчжэнь в младенчестве была такой слабой и хрупкой, вероятно, из-за тяжелых родов.

Она была такой крошечной девочкой. Тогда Ли Цяньсюэ даже боялась, что может повредить малышку, держа ее на руках.

Впервые ее малышка не праздновала Новый год вместе с ней.

С угрюмым лицом она сидела молча.

Из-за несчастного выражения ее лица в столовой совсем не было праздничной атмосферы.

"Мама", - не выдержала Су Юйсинь. "Давайте поедем".

У Ли Цяньсюэ не было аппетита. Она не могла принять то, что происходило сейчас.

"Су Чэнхуэй, ты вообще человек? Как ты мог отправить свою дочь так далеко от дома из-за какого-то постороннего человека? Ты даже не отпустил ее домой на Новый год. Ты наказываешь ее? Нет, ты наказываешь меня".

"Мама", - Су Юйсинь не хотела слышать, как Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй ссорятся в канун Нового года. "Успокойся. Моя сестра скоро вернется домой".

"Кто знает?" Ли Цяньсюэ бросила взгляд на Су Чэнхуэ и сказала: "Твой отец отправил ее так далеко от дома. Кто знает, позволит ли он ей когда-нибудь вернуться?"

"Цяньсюэ, - заговорил старый мастер Ли, - хватит. Сейчас Новый год. Как ты можешь быть такой?"

"Отец, как ты сказал, это Новый год. Разве он хочет, чтобы я был счастлив в Новый год? Нет, он хочет, чтобы я страдала".

Ли Цяньсюэ думала о Су Пэйчжэне. Она была так зла, что даже не могла ничего есть.

"Пэйжэнь никогда не была одна в канун Нового года. Я даже не знаю, ужинала ли она уже, или ей грустно и одиноко".

"Достаточно", - Старый Мастер Ли вспомнил, что Хуо Цзиньбао спрашивал раньше.

На самом деле, если бы Су Цинсань и Сян Кайпин не смягчились и не пустили все на самотек,

Су Пэйчжэнь могла бы сейчас сидеть в тюрьме, а не в США.

Однако он не мог рассказать об этом Ли Цяньсюэ. Она бы, конечно, не поверила, что ее дочь способна на такое.

То, что произошло, было наилучшим возможным исходом. Су Пэйчжэнь не помешало бы побыть одной за границей, чтобы понять, насколько серьезен ее поступок.

"Пэйчжэнь уже не ребенок. Так много людей живут сами по себе. Почему она не может сделать то же самое? Хватит болтать, просто сиди и доедай этот ужин".

"Отец..."

"Я стар. Я не хочу слышать, как вы ссоритесь. Если ты хочешь, чтобы я остался жив еще на пару лет, прекрати сейчас же".

Ли Цяньсюэ стиснула зубы. Она была зла, но перед лицом старого мастера Ли она должна была остановиться.

Она посмотрела на Су Чэнхуэя. Разочарование в ее глазах становилось все сильнее и сильнее. Видя, что он сидит и не говорит ни слова, она разозлилась еще больше.

Она устроила такую сцену, а он никак не отреагировал. Иногда она надеялась, что Су Чэнхуэй будет спорить с ней и даже драться, вместо того чтобы молчать.

Однако он молчал почти все время. Он всегда смотрел на нее так, словно она была марионеткой.

Она давно это поняла. Она любила этого человека все меньше и меньше.

Раньше она убеждала себя, что все еще любит его, ради своих детей и отца. Однако в последнее время она чувствовала себя все более и более бессильной. Она даже не знала, когда начался этот процесс.

Она опустила голову. Был канун Нового года, но атмосфера была ужасной.

Су Юйсинь молчал. Он не понимал, что случилось с его семьей. Когда он был маленьким, все было прекрасно. Чем старше он становился, тем меньше его семья походила на настоящую семью.

Он не знал, как изменить ситуацию.

Су Чэнхуэй заметил гнев Ли Цяньсюэ, скрытое разочарование старого мастера Ли и надежду в глазах Су Юйсинь.

Однако сегодня у него не было настроения реагировать на них. После этого дня он больше не возвращался в больницу.

С одной стороны, Сян Кайпин не хотела его видеть, с другой стороны, он не хотел видеть Су Цинсана.

Он думал, что только он один знает об этом секрете, но теперь Су Цинсану тоже кое-что известно.

Су Чэнхуэй никогда не думал, что однажды кто-то узнает его секрет. В его воображении месть должна была произойти, когда Ли Цяньсюэ состарится, когда она обнаружит, что нет способа исправить все ошибки.

Но это не должно было произойти сейчас.

В последнее время Су Чэнхуэй испытывал очень сложные чувства. Что бы ни знал Су Цинган, Хуо Цзиньяо тоже должен был знать.

Су Цинган мог не догадываться об ответе сейчас, но Хуо Цзиньяо, будучи очень умным человеком, мог узнать правду о настоящей матери Су Цингана.

Что тогда будет? Если в один прекрасный день секрет перестанет быть секретом, и весь город Линь узнает, кто настоящая мать Су Цинсана, что произойдет?

У Су Чэнхуэ не было свободного внимания, чтобы думать о чем-то другом. Он поднял голову и посмотрел на лицо Ли Цяньсюэ.

Старый мастер Ли был на месте, поэтому гнев на ее лице смягчился. Однако она все еще была недовольна.

С холодным выражением лица она выглядела надменной и недоступной.

Су Чэнхуэй даже не помнил, когда в последний раз видел ее счастливой.

Почувствовав взгляд Су Чэнхуэ, Ли Цяньсюэ подняла голову, посмотрела на него, а затем холодно сказала: "Что теперь? Что ты хочешь сказать? Не волнуйся, проклинай меня, если хочешь. Сейчас канун Нового года. Я не буду драться с тобой, ради моего отца".

Су Чэнхуэй почему-то почувствовал удушье. Он опустил голову и посмотрел на еду на столе.

"Давайте поедим".

Его голос был странно мягким. Ли Цяньсюэ бросила на него взгляд, думая, что он собирается разыграть какую-то хитрость. Она настороженно наблюдала за ним.

Ли Цяньсюэ была не единственной, кто смотрел на Су Чэнхуэ. Старый мастер Ли и Су Юйсинь делали то же самое. Под их взглядами Су Чэнхуэй чувствовал себя крайне неудобно. Он взял бокал с вином и поднял его в сторону старого мастера Ли.

"Отец, с Новым годом".

"С Новым годом", - поднял свой бокал старый мастер Ли.

После этого Су Чэнхуэй поднял бокалы с Су Юйсинь и сказал: "Усердно работай в школе. Ты стал на год старше, чем в прошлом году. В будущем ты будешь управлять семьей".

"Так и будет. С Новым годом, папа".

"Эмм", - кивнул Су Чэнхуэй, затем посмотрел на Ли Цяньсюэ, поднял свой бокал и сказал: "С Новым годом".

Этот тост повторялся каждый год, как заведенный. Ли Цяньсюэ сидела неподвижно. Она все

еще злилась.

Су Чэнхуэй выглядел немного смущенным. Он не опустил свой бокал, но сказал: "Цяньсюэ?".

Ли Цяньсюэ сделала небольшую паузу от удивления. Она не могла не взглянуть на Су Чэнхуэя. Она не помнила, чтобы он так называл ее по имени.

Он всегда называл ее полным именем. Иногда он вообще избегал называть ее по имени.

Она чувствовала себя немного неловко и растерянно. Что делал Су Чэнхуэй? Он что-то замышлял за ее спиной?

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084031>